

Правило Алексея Буканева: «Играть в команде»

Партнер АБ ZKS – об актуальном в профессии и в жизни

С какими проблемами сегодня чаще всего обращается бизнес к адвокату? Чего ждать доверителям от уголовного права? На что обратить внимание в профессии будущим юристам? Какие перемены желательно было бы привнести в работу различных участников уголовного судопроизводства? Об этом и не только «Российский адвокат» пообщался с партнером АБ ZKS Алексеем Буканевым.

БЕСЕДОВАЛА ЕЛЕНА СИДОРЕНКО
ФОТО МАРИЯ КАПИТАНОВА

Алексей, как Вы пришли в профессию? Что побудило Вас стать юристом?

– Перед глазами был пример отца, который долгое время работал в органах прокуратуры и следствия. Но выбор стать юристом сделал я сам. В этой профессии меня привлекало то, что юристы в любом спектре своей деятельности восстанавливают справедливость: правоохранные органы ловят виновных, адвокаты защищают невиновных. Это важная миссия, ведь всегда нужно думать, размышлять, принимать решения, которые влияют на чью-то судьбу. Это большая ответственность, и, чтобы добиться успеха, иногда требуются нетривиальный подход к делу, определенная креативность и свобода мышления.

– Вы уже успели побывать по обе стороны барьера: начинали свой профессиональный путь в органах прокуратуры и следствия, затем посвятили себя адвокатуре. Помог ли в адвокатской деятельности предыдущий опыт?

– Да, я 15 лет проработал в органах следствия и прокуратуры. Именно в этот пери-

од я близко наблюдал за работой адвокатов, и многие из них вызывали у меня искреннее уважение. Несмотря на то что они были противной стороной в процессе, мне нравилось с ними общаться и дружить. На заре моей карьеры следователя в провинции одним из хороших товарищей для меня стал адвокат, который мне даже что-то подсказывал в каких-то процессуальных моментах.

Собственно, именно эти примеры и побудили меня перейти в адвокатуру, да и вообще мне больше импонирует защищать людей – от произвола или административного давления, например. А работа в органах прокуратуры и следствия дала мне главное – большой юридический и жизненный опыт, без которого сложно было бы стать хорошим адвокатом. Понимание, как всё устроено на следовательской «кухне», и сегодня серьезно мне помогает в адвокатской работе. Например, я часто могу предугадать, какими будут следующие шаги следствия. Так что мне не пришлось долго перестраиваться, напротив, было проще защищать интересы моих доверителей.

– Вы помните свое самое первое дело в качестве адвоката? Чем оно было интересно?

A man in a dark suit and tie is sitting at a desk, looking down at a book he is holding. The background is dark and out of focus, suggesting an office or library setting.

– Конечно, помню – тогда в подмосковном Пушкине я получил вопиющий пример низкого уровня следствия. Уголовное дело было расследовано из серии «как не нужно этого делать». Во-первых, совершались банальные ошибки: например, у двух обвиняемых был один адвокат при разных позициях, и следователь, когда проводил между ними очные ставки, давал им двух разных защитников, а после возвращал опять этого одного на двоих адвоката. Во-вторых, допускалась жесткая подмена обвинения, что, к счастью, в суде удалось доказать. В-третьих, в уголовном деле неизвестно откуда и безо всяких объяснений вдруг появлялись какие-то документы...

Это дело дважды возвращалось на дополнительное следствие, и многие ошибки были исправлены. Моей подзащитной вынесли обвинительный приговор, но достаточно мягкий – 4 года лишения свободы условно, учитывая, что там было четыре эпизода ч. 4 ст. 159 УК РФ. Видимо, тогда судья пошла на определенный компромисс – и вынесла обвинительный приговор, и назначив мягкое наказание.

– Отличаются ли дела, которыми Вы занимаетесь сейчас, от тех, что были в начале адвокатской деятельности?

– Ситуация не сильно изменилась. Мне кажется даже, что уровень следствия, доказывания по уголовным делам снижается. В моем понимании, следователя может научить только суд – при условии, что он будет постоянно указывать на ошибки: возвращать уголовное дело на дополнительное расследование или выносить оправдательные приговоры, а не искать некий компромисс и выносить мягкие, но обвинительные решения. Когда суд начнет признавать ошибки следствия, тогда и уровень последнего подтянется.

– У Вас большой опыт работы по делам экономической направленности. С какими проблемами чаще всего обращаются доверители?

– Явный тренд – гражданско-правовые отношения переходят в уголовно-правовую плоскость. Все мы знаем случаи, когда с помощью уголовных дел «отжимался» бизнес, банкротились предприятия, передавалась собственность, что-то продавалось по дешевке. К сожалению, вынужден констатировать: в России часто уголовно-правовой инструмент становится средством давления на другую сторону в гражданско-правовом споре, когда

параллельно разбирательству в арбитраже или гражданском судопроизводстве пишется заявление в правоохранительные органы, а те возбуждают уголовные дела, изымают документы, арестовывают имущество и т. д.

Да, конечно, сейчас обыски стали покультурнее – изымают только по делу, так сказать, а не всё подряд, как раньше. Но наложение арестов, заключение под стражу, да и даже мера пресечения в виде домашнего ареста сильно сказываются на бизнесе.

– И как же справиться с такой ситуацией?

– Элементарно – надо бороться. Вот пример: нашего доверителя обвинили в мошенничестве в особо крупном размере. По версии следствия, хищение он совершил, когда был владельцем и бенефициаром банка. На момент вынесения обвинения доверитель уже жил за пределами РФ, что, конечно же, осложняло работу адвокатов.

Тем не менее мы подготовили жалобы в следственные органы о незаконном привлечении к уголовной ответственности и подали ходатайства о проведении следственных действий, доказывающих невиновность доверителя. Кроме того, взаимодействовали с адвокатами из США по подаче документов в Интерпол и государственные органы, направляли запросы в Венесуэлу и Германию для подтверж-

дения факта лечения доверителя и невозможности его личного участия в следственных действиях на территории РФ.

В итоге благодаря такой активной работе адвокатов бюро было отменено постановление о привлечении нашего доверителя в качестве обвиняемого.

– Как Вы оцениваете законодательное смягчение мер содержания под стражей в отношении обвиняемых в экономических преступлениях?

– Конечно, я поддерживаю это решение: всё-таки лица, которые не совершили преступлений против личности, не представляют об-

щественной опасности и не должны находиться в СИЗО во время следствия. Заключение под стражу не только полностью ломает сам бизнес, но и негативно отражается на сотрудниках компании и их семьях. К сожалению, следствие не думает о таких результатах своих действий, и сейчас содержание под стражей используется как рычаг давления практически по всем делам.

– Заметили ли Вы какие-то изменения в 2022–2023 гг.? С какими проблемами сейчас бизнес обращается к адвокатам?

– Первый заметный тренд – в последнее время многие бизнесмены отказываются брать в исполнение государственные и муниципальные контракты, и я понимаю почему: практически по всем обращениям, где возбуждено уголовное дело, имеется присутствие государства – это либо государственный контракт, либо доля государства в акционерном обществе. Когда предприниматель выполняет госконтракт, его начинают буквально под лупой рассматривать со всех сторон. Любое нарушение становится причиной возбуждения уголовного дела. И это, я считаю, сейчас большая проблема.

Еще одна тенденция этих лет – на расследование уголовных дел сильно повлияло пристальное внимание правоохранительных органов к компаниям с иностранным участием. В настоящее время возбуждаются уголовные дела по ст. 165 УК РФ, когда компании, якобы выполняя санкции Евросоюза или США, перестают исполнять контракты. Нельзя сказать, что это коснулось всех компаний с иностранным участием, но раньше таких случаев я не встречал.

– И как бизнесу выходить из этой ситуации?

– Я бы посоветовал такой, как мне кажется, простой и действенный способ, который у нас, к сожалению, недостаточно прижился. Мы видим в фильмах и сериалах, что у каждой состоятельной американской или европейской семьи есть адвокат. Вот я рекомендую нашим бизнесменам обзавестись таким постоянным защитником своих интересов, причем у этого адвоката обязательно должен быть опыт по уголовным делам. Это особенно актуально в наших нынешних условиях, я говорил уже сегодня об этом. Лучше, чтобы ваш адвокат сразу предупреждал о возможных уголовных

НУЖНО ВСЕГДА ГОВОРИТЬ ПРАВДУ, УМЕТЬ ПРИЗНАВАТЬ СВОИ ОШИБКИ, НЕ СТЕСНЯТЬСЯ СПРАШИВАТЬ, ЕСЛИ ЧЕГО-ТО НЕ ПОНЯЛ, И ВООБЩЕ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛУЧАЕМ ПОПОЛНИТЬ ЗАПАС ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ОТ ТЕХ, КТО УЖЕ ПОЛУЧИЛ ДОСТАТОЧНЫЙ ОПЫТ, БОЛЬШЕ ОБЩАТЬСЯ ИМЕННО С ПРАКТИКАМИ ЛЮБОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

рисках перед заключением определенных сделок – по оценке имущества, его отчуждению, распределению прибыли, перечислению дивидендов за границу.

В целом общая рекомендация, которая актуальна для всех: время рисков прошло, нужно внимательно следить за тем, чтобы не создавать себе сюрпризов при заключении сделок. Потому что, к сожалению, трактовки той же ст. 159 или 201 УК РФ можно подвести под любую сделку. Нужно быть аккуратными.

– Чего ожидать бизнесу в ближайшие 2–3 года от уголовного права?

– С учетом ситуации в настоящее время в нашей стране – требований возмещения ущерба. Сейчас это одна из главных целей вообще всех следственных органов, т.е. сразу после возбуждения уголовных дел следуют прямые указания и рекомендации накладывать арест. В целом видно, что для следствия чаще роль играет не столько, какое наказание понес обвиняемый, сколько в полном ли объеме возмещен ущерб. Причем он определяется совсем по-драконовски: если в госконтракте на 1 млрд рублей не было выполнено работ на 200 млн, то правоохранители могут вменить ущерб на 1 млрд.

Для меня очевидно, что всё будет направлено на возмещение ущерба и пополнение бюджета – за счет в том числе уголовных дел.

– В адвокатском сообществе Вы стали известны как руководитель уголовной практики МКА «Легис Групп». Что повлияло на Ваш переход в АБ ZKS? Почему быть партнером среднего уровня (mid-level) в ZKS кажется привлекательным?

Еще мне нравится эта доверительность, которая встроена в партнерскую формулу бюро, когда партнеры среднего уровня могут рассчитывать на увеличение дохода от прибыли бюро или на поддержку в развитии личного бренда, повышение публичности и узнаваемости.

— **Расскажите, пожалуйста, о Вашей преподавательской деятельности. И видите ли Вы разницу между поколениями студентов юрфака?**

— Постоянной преподавательской деятельности в ее классическом понимании я не веду, но периодически читаю лекции студентам, в основном в МГЮА. Кроме того, часто провожу мастер-классы и выступаю как судья, арбитр в различных конкурсах.

Разница между поколениями, конечно же, видна. Во времена, когда я поступал в 1997 г. на юрфак Ивановского государственного университета, все хотели стать юристами — это была престижная работа, которая считалась достаточно прибыльной. А сейчас по тем, кто поступает на юридический факультет, видно, что они хотят заниматься юриспруденцией, в частности уголовным правом, т.е. это уже нацеленные на определенную деятельность люди с осознанной мотивацией. Нынешнее поколение студентов-юристов более целеустремленное, конечно.

— **Какие наставления даете будущим юристам, на что советуете особенно обращать внимание в их работе?**

— Самое главное — в ZKS я нашел людей, близких мне по духу. Комфорт в общении, позитивные подходы к работе, вовлеченность в каждое дело, преданность каждому доверителю — всё это мне понравилось в первую очередь. Плюс определенная свобода действий, когда отвечаешь за свой участок работы. При этом мы действуем сообща, делимся компетенциями, и мне это нравится — играть в команде. Особенно когда тебя окружают очень сильные игроки, как в ZKS, у которых всегда есть чему поучиться.

— Нужно всегда говорить правду. На обмане или недоработке карьеру себе не сделаешь и профессионалом не станешь. Надо уметь признавать свои ошибки, не стесняться спрашивать, если чего-то не понял, и вообще пользоваться случаем пополнить запас знаний, умений и навыков от тех, кто уже получил достаточный опыт. Советую больше общаться именно с практиками любой специальности. И, если взялся что-то делать, стараться выполнить всё качественно и без претензий.

– Каким Вам видится будущее адвокатской профессии? Каких перемен ожидаете или считаете нужным привести?

– Прежде всего, хотелось бы равенства адвокатов с другими участниками уголовного процесса. Например, следователь может назначить экспертизу, а адвокат – нет. Далее, есть уголовная ответственность за воспрепятствование законной деятельности следователя, прокурора, суда, но нет такой же статьи в отношении адвоката. Это те моменты, которые, конечно же, хотелось бы исправить. Или хотя бы помечтать об этом.

Еще хотелось бы, чтобы в век цифровизации уголовное судопроизводство тоже перешло в электронные форматы, например, чтобы можно было получить доступ к уголовному делу в электронном виде. Оптимально было бы создать платформу по типу Госуслуг, только закрытого типа, с доступом к уголовному делу лишь тех лиц, которые имеют право в нем участвовать.

Электронное делопроизводство также облегчило бы коммуникацию между сторонами процесса. Например, все мы встречаемся с подменой обвинений по уголовным делам, не всегда нам отвечают на ходатайства, а то и вообще игнорируют вступление в дело. А электронный документооборот обеспечил бы прозрачность этих процессов и исключил бы возможность махинаций.

– У Вас необычное хобби – путешествия на мотоцикле. Расскажите о нем подробнее.

– Мотоциклы мне нравились с самого детства, еще в 17 лет я сдал экзамен на права категории «А». Но свой первый мотоцикл я купил уже в Москве в 2013 г.: в ситуации вечных пробок мотоцикл – конечно, самое мобильное средство передвижения в столице.

Это был спортивный мотоцикл – я любил скорость, любил на нем кататься. Но это быстро надоело. Появилось желание купить какой-то круизер, на котором можно было бы в комфортных условиях путешествовать.

Первое дальнее путешествие я совершил из Москвы в казахстанский город Актюбинск – на мою родину. На дорогу туда у меня ушло двое суток – примерно 2000 км.

В путешествии на мотоцикле меня привлекает ощущение свободы и открытости миру. Ты чувствуешь воздух, теплый ветер, близость с природой. Въезжаешь в лес и сразу вдыхаешь запах деревьев; едешь по степени – и тебя окутывает аромат полыни. Во время езды отдыхаешь: проблемы выветриваются, наполняешься новыми впечатлениями и свежими ощущениями.

Мотопутешествие – это, конечно же, и романтика привала на природе. Мотоцикл у меня укомплектован всем необходимым – палаткой и другими нужными предметами. Можно остановиться где-нибудь на берегу и переночевать. Для меня это не в новинку – я еще в детстве увлекался походным туризмом, сплавами по речкам.

К сожалению, Европа уже была закрыта к тому моменту, когда я приобрел круизер.

В ПУТЕШЕСТВИИ НА МОТОЦИКЛЕ МЕНЯ ПРИВЛЕКАЕТ ОЩУЩЕНИЕ СВОБОДЫ И ОТКРЫТОСТИ МИРУ. ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ ТЕПЛЫЙ ВЕТЕР, БЛИЗОСТЬ С ПРИРОДОЙ. ВЪЕЗЖАЕШЬ В ЛЕС И СРАЗУ ВДЫХАЕШЬ ЗАПАХ ДЕРЕВЬЕВ, ЕДЕШЬ ПО СТЕПЕНИ – И ТЕБЯ ОКУТЫВАЕТ АРОМАТ ПОЛЫНИ. ВО ВРЕМЯ ЕЗДЫ ОТДЫХАЕШЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЫВЕТРИВАЮТСЯ, НАПОЛНЯЕШЬСЯ НОВЫМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ И СВЕЖИМИ ОЩУЩЕНИЯМИ

В ZKS Я НАШЕЛ ЛЮДЕЙ, БЛИЗКИХ МНЕ ПО ДУХУ. КОМФОРТ В ОБЩЕНИИ, ПОЗИТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАБОТЕ, ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В КАЖДОЕ ДЕЛО, ПРЕДАННОСТЬ КАЖДОМУ ДОВЕРИТЕЛЮ – ВСЁ ЭТО МНЕ ПОНРАВИЛОСЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ. ПЛЮС ОПРЕДЕЛЕННАЯ СВОБОДА ДЕЙСТВИЙ И ПРИ ЭТОМ – ИГРА В КОМАНДЕ. ОСОБЕННО КОГДА ТЕБЯ ОКРУЖАЮТ ОЧЕНЬ СИЛЬНЫЕ ИГРОКИ, У КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ

А в России успел посетить Самару, Ярославль, Иваново, Владимир, Кострому и практически всё Подмосковье. В этом году планирую поехать на юг страны.

– Еще одно Ваше увлечение – любительский футбол. Расскажите, пожалуйста, о команде, в которой играете.

– Я состою в немецкой команде Roter Hammer Moskau («Красный молот – Москва») – в ней играют в основном граждане Германии, проживающие в настоящее время в Москве. Этот клуб имеет давнюю историю, еще со времен Советского Союза, когда он был

организован немцами. Попал я в эту команду случайно. Один из моих друзей жил когда-то в Германии и познакомил меня с членами команды. Так мы и стали вместе играть в футбол, иногда даже принимаем участие в каких-то турнирах. Например, в этом году снова сыграем в турнире на кубок ректора МГИМО.

С коллегами-адвокатами играть в футбол не доводилось, хоть и приглашали, но не совпало: постоянные командировки, судебные заседания, допросы и т.д. А с Roter Hammer Moskau всегда четкое и стабильное расписание тренировок. Вместе играем уже четвертый год. Футбол – один из моих любимых видов спорта с самого детства.